

Содержание

Предисловие к русскому изданию	9
Предисловие к американскому изданию.	13
Введение	17
Глава 1. Ранняя экономическая мысль	23
Античность · 24; Греческая экономика и экономическая мысль · 25; Платон · 26; Аристотель · 28; Схоластика · 32; Мер- кантилизм и камерализм · 34	
Глава 2. Классические экономисты.	40
Характеристики классической экономической мысли · 40; Франсуа Кенэ · 56; Адам Смит о «невидимой руке» · 57; Адам Смит о разделении труда · 59; Адам Смит о зарплатах, прибы- ли и ренте · 62; Адам Смит о роли государства и налогов · 66; Давид Рикардо · 68; Теория ценности и распределения Рикар- до · 69; Теория земельной ренты Рикардо · 71; «Закон Сэя» · 74; Теория Рикардо о сравнительном преимуществе во внешней торговле · 75; Джон Стюарт Милль · 78; Развитие классическо- го подхода · 80	
Глава 3. Маркс и социалисты	82
Карл Маркс · 83; Маркс и Энгельс о Соединенных Штатах · 85; Теория стоимости и прибавочной стоимости · 86; Закон тен- денции нормы прибыли к понижению · 90; Простое и расши- ренное воспроизводство · 94; Отчуждение и товарный фети- шизм · 96; О влиянии трудов Маркса · 97	
Глава 4. Восхождение маржинализма	102
Характеристики маржиналистской теории · 102; Предшествен- ники: Тюнен, Курно и Рау · 117; Предшественники: Герман Ген- рих Госсен · 118; Уильям Стенли Джевонс · 121; Карл Менгер · 125; Methodenstreit (Спор о методах) · 130; Мари-Эспри-Леон Валь- рас · 133; Tâtonnement · 136; Реакция на теорию Вальраса · 137	

Глава 5. Альфред Маршалл и теория частичного равновесия	141
Частичный анализ · 142; Анализ периодов · 143; Критика Сраффы · 150	
Глава 6. Утилитаризм, теория общего благосостояния и спор о системах	153
Фрэнсис Исидро Эджуорт · 154; Вильфредо Парето · 158; Эффект дохода и эффект замещения · 160; Фундаментальные теоремы экономической теории благосостояния · 161; Критерий компенсации Калдора–Хикса · 162; Распределение личных доходов и кривая Лоренца · 164; Артур Сесил Пигу · 167; Капитализм или социализм? · 170; Рыночный социализм · 172; Рыночный процесс как процедура открытия · 174; Третий путь? · 175	
Глава 7. Несовершенная конкуренция	178
Старая институциональная теория · 179; Монополистическая конкуренция · 183; Олигополистическая конкуренция · 186; Дальнейшее развитие теории · 188	
Глава 8. Шумпетер и принцип созидательного разрушения	191
Созидательное разрушение · 192; Изобретения, инновации, имитация · 194; Длинные волны экономического развития · 196; Кредит и банки · 198; Наследие Шумпетера · 201	
Глава 9. Кейнс и принцип эффективного спроса	204
Макротеория и макрополитика · 204; Критика ортодоксальной теории · 207; Принцип эффективного спроса · 209; Мультипликатор · 212; Процент, деньги и занятость · 214; «Кейнсианская революция» · 218	
Глава 10. Реакция на Кейнса	222
Долгосрочный период · 222; Экономический рост и государственный долг · 225; Цикл и тренд · 226; Мультипликатор и акселератор · 227; Автономные инвестиции · 229; Модель <i>IS–LM</i> и неоклассический синтез · 230; Посткейнсианская теория · 235; Синтез неоклассической теории и кейнсианства · 239; Монетаризм · 242; Новая классическая макроэкономика · 244; Новая кейнсианская макроэкономика · 247; Берегитесь прожектёров! · 249; Новый неоклассический синтез · 250	

Глава 11. Теория общего равновесия и теория благосостояния	252
Джон Хикс · 252; Пол А. Самуэльсон · 254; Теория внешней торговли Хекшера–Улина–Самуэльсона · 255; Общественные блага · 258; Кеннет Дж. Эрроу · 260; Амартия Сен · 266	
Глава 12. Новое в избранных областях	269
Теория игр · 269; Теория капитала · 273; Теория роста · 278; Пространственная экономика и городская экономика · 288; Экономическая теория развития и новая экономическая география · 293; Общественный выбор · 295; Поведенческая и экспериментальная экономика · 296; Новая институциональная экономика · 298; Теория финансового рынка · 299	
Заключительное слово	301
Библиография	302

Предисловие к русскому изданию

Я очень рад тому, что третья моя книга переведена на русский язык. После сборника некоторых из моих эссе «Капитал, распределение, эффективный спрос» (1998) и трактата «Теория производства. Долгосрочный анализ» (2004), написанного в соавторстве с Нери Сальвадори, в России выходит «Экономическая мысль: краткая история». Почему же я так этому рад?

Я учился в школе-пансионе в Баварии, в деревушке Марквартштайн, недалеко от озера Химзее. Мне было, должно быть, 16 или 17 лет, когда я прочел «Преступление и наказание» Достоевского в переводе на немецкий язык. Я был поражен этой книгой и тем, как глубоко автор проникает в душу и ум человека. Она оказала на меня неизгладимое впечатление. В то время я также переживал период юношеского увлечения Октябрьской революцией; мне казалось, что в ее основе лежало стремление создать справедливое и равноправное общество — это стремление я разделял. Я хотел выучить чудесный язык Достоевского. Узнав, что в деревне есть частный преподаватель русского языка, я взял свои карманные деньги и отправился по адресу. Преподавателем оказалась очаровательная русская дама, худая и невысокая, но крепкая и все еще красивая женщина лет около 65, с очень выразительным лицом. Она жила очень скромно, в двух маленьких комнатках в деревенском доме. Очевидно, она с трудом зараба-

тывала на жизнь, так что с радостью взяла еще одного ученика. Комнаты были завалены реликвиями и фотографиями из тех времен, когда она жила в Санкт-Петербурге. Она наливала нам чай из самовара, с клубничным вареньем, и рассказывала мне о своей жизни. Я узнал о том, что она была балериной и певицей, что часто выступала перед царем Николаем II и его большой семьей в Александровском дворце под Санкт-Петербургом. Ее жизнь текла легко, пока царя не вынудили отречься от престола в марте 1917 года, после чего в декабре того же года началась гражданская война и царь со всей семьей был расстрелян в Екатеринбурге в июле 1918 года. Конец династии Романовых стал также окончанием хорошей жизни моей учительницы, ее работы в театрах и концертных залах Петербурга. Неудивительно, что она вспоминала о прошлом с нежностью и печалью. Ей пришлось бежать из страны и зарабатывать на жизнь подработкой в разных местах, пока она, наконец, не оказалась в сельской глуши в Марквартштайне.

Я слушал ее, вероятно, открыв рот в изумлении, с удовольствием вслушивался в ее записи на старых, поцарапанных пластинках, которые она ставила мне, рассматривал пожелтевшие фотографии, на которых она и ее балетная труппа были изображены с царским семейством. В следующие несколько месяцев я провел с ней много часов, наполненных историями из ее жизни, которые я готов был слушать бесконечно, и немного занятиями русским языком. Я многому научился у этой отважной, хрупкой женщины, которая жила только своим великолепным прошлым, которое заставляло ее забыть о скучном настоящем. Увы, в следующие годы у меня не было возможности практиковаться в русском языке, так что мои знания быстро улетучились, о чем я крайне сожалею.

Видеть, что моя книга издана на языке Достоевского, доставляет мне громадную радость.

Я хотел бы от всего сердца поблагодарить В. С. Автономова и О. И. Ананьина за их предложение перевести мою книгу на русский.

Отдельное спасибо Наташе Автономовой, которая перевела мой текст; наше сотрудничество было гладким и приятным.

Наконец, моя глубокая благодарность всем моим давним русским друзьям. Я упомяну лишь нескольких из них, подразумевая многих других: это Ирина Елисеева, Леонид Широкопад, Владимир Быков и Денис Мельник.

Один знаменитый ученый однажды сказал, что история экономической мысли — это не что иное, как мертвые теории мертвых авторов; в этом презрительном отношении он не одинок. Однако его вердикт ошибочен во всех возможных отношениях. Многие «мертвые идеи» живы по сей день и счастливо существуют с нами рядом. Некоторые идеи, хотя и не мертвы, ошибочны, и все знают, что они ошибочны. Другие, напротив, и сегодня сохраняют свое влияние на умы.

Как гласит знаменитое высказывание Джона Мейнарда Кейнса: «Идеи экономистов и политических мыслителей — и когда они правы, и когда ошибаются — имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром». Если Кейнс прав (а я считаю, что это так), то изучая эти идеи, нам нужно быть одновременно непредвзятыми и осторожными. Как справедливо предупреждал нас Достоевский: «Ни до одной правды не добирались, не соврав наперед раз четырнадцать».

*Грац, 5 мая 2018 г.
Хайнц Д. Кури*

Предисловие

к американскому изданию

Эта книга — перевод пересмотренной и местами расширенной версии моей книги *Geschichte des ökonomischen Denkens*, опубликованной в 2013 году в Мюнхене. Версия на немецком языке вышла в серии Wissen («Знание»), которая знакомит читателей со всевозможными областями знания: точными науками, гуманитарными науками, историей, искусством, религией и так далее. Книги этой серии выходят в мягкой обложке, обычно содержат около 128 страниц и предназначены для любой аудитории, заинтересованной в предложенной теме; никаких предварительных знаний читателю не требуется.

То же самое справедливо и для этой книги. Она написана простым, не техническим языком, чтобы облегчить читателю знакомство с удивительным миром экономической теории. Все, что вам понадобится, это уметь читать и размышлять. Хотя в книге приводится несколько диаграмм, сколько-то простых численных примеров и время от времени используются символы для обозначения определенных экономических величин, они не должны вызвать у читателя затруднений. Перефразируя Альберта Эйнштейна, можно сказать, что чтобы читать эту книгу, вам не понадобятся никакие особые таланты. Достаточно быть страстно любопытными. А учитывая бесконечное значение экономической сферы в том мире, в котором мы живем, кто может позволить себе не испытывать страстного любопытства к тому, что могут сказать об этом мире экономисты?

Текст этой книги несколько длиннее оригинальной книги на немецком языке и предназначен для международной аудитории, с упором на Америку. В новой версии уделяется больше внимания вкладу в экономическую мысль, внесенному учеными из Нового Света и меньше рассказывается о темах, интересных только немецкоязычному читателю.

В ходе работы над немецкой и американской версиями книги, я получал ценнейшие комментарии и предложения от многих друзей и коллег. Я особенно благодарен Манфреду Холлеру, Кендзи Мори, Хайнцу Ритеру, Хансу-Петеру Шпану, а также Эриху Штрайсслеру. Спасибо Жильберу Факкарелло, Данкану Фоули, покойному Пьеранджело Гареньяни, Кристиану Герке, Харальду Хагеманну, Джеффу Харкурту, Петеру Кальмбаху, Стэну Меткалфу, Эдварду Дж. Неллу, Нери Салвадори, покойному Полу А. Самуэльсону, Бертраму Шефольду, Рихарду Штурну, Иэну Стидмену и Хансу-Михаэлю Траутвайну за многочисленные дискуссии, которые мы в течение многих лет вели о вопросах, затронутых в этой книге. Я также должен поблагодарить анонимного рецензента американского текста за полезные советы. Особая благодарность Джонатану Беку, моему редактору в издательстве С. Н. Веск; Бриджет Флэннери-Маккой, моему редактору в издательстве Columbia University Press; а также Джеремайя Римеру, переводчику. Сотрудничество с Бриджет и Джеремайей было эффективным и приятным, и если за моим повествованием теперь легко следить и его достаточно приятно читать, это во многом их заслуга.

Теперь дело только за «страстно любопытным» читателем — объектом желания всех авторов — которому осталось сформировать мнение о результате всех тех усилий, которые были затрачены на эту книгу.

*Грац, 8 июня 2015 г.
Хайнц Д. Кури*

Мы постоянно встречаем старых
друзей в новых нарядах.

Альфред Маршалл

Старые друзья пришли на праздник
в маскарадных костюмах.

Йозеф А. Шумпетер

Идеи экономистов и политических
мыслителей — и когда они правы,
и когда ошибаются — имеют гораздо
большее значение, чем принято
думать. В действительности только
они и правят миром.

Джон Мейнард Кейнс

Введение

ИСТОРИЯ экономической мысли на 312 страницах? Это невозможно! Или возможно?

В 1914 году Йозеф А. Шумпетер (1883–1950) опубликовал труд «Экономическая доктрина и метод: исторический очерк», эссе длиной в сотню страниц, в котором прослеживалось развитие экономической мысли с античности до того, что на тот момент было современностью. Если сотни страниц хватило Шумпетеру, чтобы описать историю вопроса вплоть до начала XX века, то 312 страниц определенно должно хватить, чтобы охватить все то, что произошло в экономической мысли до конца XX века. Их действительно достаточно — при условии, что мы признаем риск что-то упустить в своем повествовании.

Можно ли просто взять старый текст Шумпетера и добавить к нему обширное дополнение? К сожалению, нет. История любой науки — не такая книга, которую можно написать раз и навсегда. Это постоянно меняющаяся парадигма, в рамках которой новые поколения со своими собственными проблемами и идеями пытаются разобраться с проблемами и идеями прежних поколений. С течением времени меняется то, что Шумпетер называл «видением» работы экономической системы, и наше понимание экономистов прошлого меняется вместе с этим видением. Серьезной ошибкой было бы верить, что история — это что-то, что существовало когда-то давно,

но не существует сегодня. «Прошлое не мертво. Оно даже не прошлое», — сказал Уильям Фолкнер. К сожалению, эта ошибка широко распространена и в области экономической науки, и за ее пределами.

Каждое поколение пишет свою собственную историю и стремится не просто сделать это каким-то оригинальным способом, но и оставить соответствующее впечатление. Но каждое поколение также разыскивает значимых предшественников, чтобы причаститься их славе и гениальности. Благодаря своей новой точке зрения на насущные проблемы, новое поколение открывает такие стороны наследия мастеров прошлого, которые предыдущие поколения упустили из виду. Таким образом, само понятие преемственности и перемен в области экономики бесконечно изменяется и передается из поколения в поколение. Старое эссе Шумпетера, которое пользуется популярностью и сегодня, является частью истории. Читая его, мы понимаем, насколько изменилась наша точка зрения, какие появились новые идеи, какие идеи, наоборот, были заброшены, как развивались исследовательские методы и так далее.

По мнению японского экономиста Такаши Негиси (род. 1933), в сфере экономической науки «нет ничего нового под солнцем». Все, утверждает он, можно найти в классических экономических текстах. Это, безусловно, преувеличение, но зерно истины в нем есть. Существует какое-то количество идей, которые давно нам знакомы, но в новой форме или новом контексте способны принимать новое значение. Новые знания в экономической науке создаются прежде всего из частиц старых знаний, которые мы по-новому комбинируем между собой. Этот процесс воплощен в образе древа знаний, на котором постоянно растут новые ветви. Но бывает, что некоторые

ветви, которые уже считались отмершими, внезапно начинают пускать новые ростки.

Означает ли это, что экономическая наука сохраняет все верные и ценные идеи и отвергает все неверные и ошибочные? Является ли рынок экономических идей идеально функционирующим механизмом отбора? К сожалению, нет.

Всем известно, как образуются пузыри на финансовых рынках. Пузыри появляются, потому что у людей формируется видение какого-то сегмента реальности, другие люди перенимают у них это видение, и возникает стадное поведение. У экономистов также формируется видение сегментов реальности, и иногда оно совершенствует наше понимание мира, а иногда наоборот, направляет его в неверную сторону. Ошибочное видение не сразу можно распознать. Если ошибочные идеи укореняются, получая положительные отзывы в научном мире благодаря преподавательской деятельности, статьям в журналах, распределению грантов на исследования и получению наград и премий, возникает пузырь на уровне научного сообщества. Поскольку предмет экономической науки чрезвычайно сложен, пузырь представляет собой опасность, возможность которой нельзя убедительно исключить. Однако любой, кто знаком с историей экономической мысли, — и тех ее периодов, когда она торжествовала, и тех, когда заходила в тупик — в курсе этой опасности и всегда остается настороже.

Наконец, важно помнить, что в последние несколько веков экономика существенно изменилась, и это также изменило наше видение экономической науки. Возьмем для примера следующую иллюстрацию, адаптированную из книги американского историка экономики Роберта У. Фогеля (1926–2013).

РИС. 1.1. Рост населения и избранные события из истории технологий

АДАПТИРОВАНО из Robert W. Fogel, 1999, *Catching Up with the Economy*. American Economic Review, 89(1): 1–21.

На ней кратко представлена история человечества и показаны отношения между развитием мирового населения, важными историческими событиями и технологическими открытиями. Развитие и рост начинают ускоряться только с началом XVIII века, после открытия Нового Света, Второй сельскохо-

зяйственной революции и начала промышленной революции. Европа и ее зарубежные отпрыски (Соединенные Штаты, Канада, Австралия и Новая Зеландия) становятся на путь стремительного и стабильного экономического развития, что создает растущий разрыв в богатстве между этими странами и остальным миром — «великое расхождение» (его обсуждает Кеннет Померанц в своей книге, которая так и называется).

Не случайно наука «политическая экономия» расцвела именно тогда, когда европейские страны резко начали развиваться: на иллюстрации эта точка на графике обозначена крутым уходом кривой вверх. Разворачивающийся перед нашими глазами экономический динамизм и силы, действующие в рамках этой динамики, требуют того, чтобы мы поняли их и применили в экономической политике. Это тот момент, когда человечество пошло по новому пути развития, окончание которого нам неизвестно.

Существуют разные подходы к истории экономической мысли. В этой книге в центр внимания помещены экономические теории: их содержание, их убедительность и место в науке, а также их применимость на практике, в экономической политике. Я обращаю внимание читателя на тех экономистов и учения, которые считаю особенно важными. Я могу только надеяться, что никакая особенно крупная рыба не ускользнула сквозь ячейки тех сетей, которые я расставил.

Позвольте мне с самого начала признать некоторые пробелы в моем повествовании. Эта книга посвящается в основном европейской интеллектуальной традиции и ее продолжении в так называемом западном мире, но, конечно, заметных успехов в исследовании экономических вопросов добились все

продвинутые цивилизации; это неоспоримый факт. Читатель, заинтересованный в истории китайской экономической мысли, может ознакомиться, например, с работой Ху Цзичуана (Jichuang, 2009); обзор исламской экономической мысли предлагается, например, у Эль-Ашкера и Уилсона (El-Ashker and Wilson, 2006). Помимо некоторых географических пробелов в этой книге имеется и несколько пропущенных тем, например в ней опущены вопросы управления бизнесом, экономической теории менеджмента и эконометрики.

Наконец, важное замечание о цитируемых литературных источниках: ссылки и библиография обращают внимание читателя на некоторые важные первоисточники, а также на такие книги и статьи, в которых подводятся итоги трудов значимых экономистов, рассказывается о школах экономической мысли или развитии подразделов экономической теории. В этих работах содержится вся необходимая информация, чтобы с легкостью найти первичные литературные источники, заинтересовавшие читателя. Подробности, упоминаемые в тексте, можно найти в литературе, перечисленной в ссылках и библиографии.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru